

Жучева Н. Н.

ХОЗЯЕВА МИХАЙЛОВСКОГО ДВОРЦА

Литератор и мемуарист Ф. Ф. Вигель сообщил в своих «Записках»: «Император Павел, при рождении младшего сына, велел ежегодно откладывать некоторую сумму денег, чтобы тот, кому не суждено было царствовать, смог, по крайней мере, достигнув совершеннолетия, жить по-царски»¹.

Михайловский дворец был заложен для двадцатилетнего великого князя Михаила Павловича 17 апреля 1819 года на месте, которое, по свидетельству митрополита Евгения, предназначалось ранее для университета². Строился дворец шесть лет по проекту и под наблюдением К. И. Росси и, построенный, воспринимался как крупнейшее здание столицы. «По величию наружного вида дворец сей послужит украшением Петербурга, а по изящности вкуса внутренней отделки оно может считаться в числе лучших европейских дворцов», – писали «Отечественные записки» (1825. № 6). В 1826 году была окончательно завершена отделка покоев и великий князь переехал во дворец.

Личность великого князя Михаила Павловича, заслуживает всяческого внимания. Указ его отца, императора Павла Петровича, от 28 января 1798 года гласил: «Бог даровал нам сына, великого князя Михаила Павловича, коему быть Генерал-фельдцейхмейстером и шефом гвардии артиллерийского батальона». Должность генерал-фельдцейхмейстера как высшего начальника всей артиллерии учреждена в России Петром I. Указом Павла в звание Второго генерал-фельдцейхмейстера впервые был возведен один из членов императорской фамилии, которому суждено было носить это звание более полувека.

В ноябре 1800 года император Павел I поручил воспитание своих младших сыновей генералу Матвею Ивановичу Ламсдорфу. «Дядька, к нам приставленный, – говорил впоследствии император Николай, – не умел ни руководить нашими уроками, ни внушить нам любовь к литературе и к наукам»³. После смерти Павла вдовствующая императрица Мария Федоровна, приведя на другой день своих младших сыновей к воцарившемуся императору Александру, сказала: «Теперь ты их отец». Он предоставил воспитание своих братьев исключительно усмотрению матери, которая окружила великих князей людьми добрыми и бесхарактерными. «Еще удивительно, – пишет известный историк Н. К. Шильдер, – что они не вышли хуже. Николай Павлович принужден был доучиваться, уже женатый, в Берлине. Великий князь Михаил Павлович, как только сдал последний экзамен, заколотил огромным гвоздем свой шкаф с книгами»⁴. По свидетельству Вигеля, Михаил Павлович обладал достаточным умом и живым воображением, но «от гражданской службы имел совершенное отвращение, пренебрегал ею и полагал, что военный порядок достаточен для государственного управления»⁵.

¹ Вигель Ф. Ф. Записки. М., 1928. Т. 2. С. 176.

² Русский архив. 1899. Т. II. С. 184.

³ Божерянов И. Н. Первый царственный Генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Павлович. СПб., 1899. С. 9.

⁴ Шильдер Н. К. Николай Первый. СПб., 1903. С. 495.

⁵ Вигель Ф. Ф. Указ. соч. С. 158.

В 1817 году великий князь с образовательной целью отправился в путешествие по России, сопровождаемый генералом И. Ф. Паскевичем, который отмечал: «Поведение великого князя Михаила Павловича, его щедрость (он все раздавал бедным, а на себя ничего не хотел тратить) и приветливость со всеми дают мне право радовать императрицу, но страсть к эзерцирмейстерству неизлечима, а сам государь предоставляет все способы развивать ее»⁶.

После путешествия по Европе, во время которого он обращал внимание на подготовку артиллеристов, Михаил Павлович в мае 1820 года предоставил доклад об учреждении специального училища «для образования искусных артиллерийских офицеров». А 25 ноября 1820 года училище было уже открыто. Великий князь много занимался артиллерийским училищем и очень дорожил им. Ни один юнкер не был ни уволен, ни принят без его личного разрешения. Приказы, касающиеся училища, присылались к нему для обязательной подписи, где бы он ни находился: в Петербурге, России или за ее пределами. Все выпущенные из училища молодые офицеры представлялись Михаилу Павловичу в залах Михайловского дворца или на садовой его террасе.

В записках князя Н. К. Имеритинского, камер-пажа при Михаиле Павловиче, находим такой отзыв: «Великий князь неусыпно энергично и неослабно поддерживал дисциплину в войсках, беспощадно карал малейшие ее нарушения, неуклонно выполняя общепринятую крутую программу военного обучения. Но суровость его лица и взгляда, резкая манера выговаривать и распекать и неумеренная строгость взысканий, даже за сравнительно маловажные поступки, – все это было вынуждено, ненормально и свойственно только видимому, но не истинному характеру Михаила Павловича. По природе он был добрейшим человеком, имел мягкое сострадательное сердце, делал много добра, не превозносясь благодеяниями, и только после кончины выказались бесчисленные примеры его помощи бедным»⁷.

Скончался великий князь Михаил Павлович 28 августа 1849 года. По императорскому указу от 19 сентября того же года артиллерийское училище стало именоваться Михайловским⁸.

После целой цепи переименований, которым Михайловское училище подверглось с 1919 года, указом № 1154 Президента Российской Федерации Б. Ельцина от 17 ноября 1995 года установлено: «В целях возрождения исторических традиций российской армии и в связи со ста семидесяти пятилетием со дня образования первого в России артиллерийского училища постановлено переименовать военную артиллерийскую академию имени М. И. Калинина в Михайловскую артиллерийскую академию».

К сожалению, память о хозяйке дворца пока не удостоилась столь яркого увековечения. А ведь великая княгиня Елена Павловна на протяжении двадцати пяти лет была рядом с великим князем и пятьдесят лет своей жизни отдала России. Известный автор нелицеприятной книги о России маркиз де Кюстин в 1839 году писал о тридцатидвухлетней княгине как об одной из самых выдающихся женщин в Европе.

⁶ Божерянов И. Н. Указ. соч. С. 28.

⁷ Лалаве М. С. Очерк жизни и деятельности <...> великого князя Михаила Павловича: К столетию со дня его рождения. СПб., 1898. С. 81.

⁸ Струков Д. П. Августейший генерал-фельдцейхмейстер великий князь Михаил Николаевич. СПб., 1906. С. 44.

Родилась Елена Павловна, а в то время Фредерика Шарлотта Мария, 28 декабря 1806 года в Штутгарте у принца Павла-Карла-Фридриха, брата Вюртембергского короля. Воспитывалась в Париже. На нее пал выбор императрицы Марии Федоровны, озабоченной поисками невесты для своего младшего сына.

В 1823 году принцесса приехала в Россию, где при крещении получила имя Елены Павловны. Князь А. Н. Голицын в письме к графине Анне Алексеевне Орловой-Чесменской сообщал: «Хочется мне вам сказать слово также о приезжей новообрученной невесте великого князя Михаила Павловича: удивительная принцесса для шестнадцати лет! Умна и ловка до бесконечности; все ее полюбили, и она всем старается нравиться. Как она по-русски старается учиться! В день миропомазания все молитвы наизусть и с большим чувством читала»⁹.

Бракосочетание с великим князем Михаилом Павловичем совершилось 8 февраля 1824 года. За двадцать пять лет супружества у них родились пять дочерей – Мария, Елизавета, Екатерина, Александра и Анна, – из которых осталась лишь одна Екатерина, причем две – Мария и Елизавета – скончались в самом расцвете молодости. Эти потери очень сильно сказались на здоровье Елены Павловны: она часто ездила за границу для лечения. При этом великая княгиня не переставала изучать науки, много читать, поддерживать отношения с интересными и знаменитыми современниками. Император Николай Павлович относился к супруге своего брата с глубоким и неизменным уважением. «Елена – ученый нашего семейства, – говорил он в беседе с Министром государственных имуществ П. Д. Киселевым, – я к ней отсылаю европейских путешественников; Кюстин завел со мною разговор об истории православной церкви: я его тотчас же отправил к Елене, которая расскажет ему более, чем он сам знает»¹⁰.

Самым приближенным к великой княгине лицом была Эдита Федоровна Раден – одна из замечательных русско-немецких женщин (из прибалтийских дворянок). «Это совершенно исключительная натура, которая кажется не на своем месте в банальной и пошлой среде, – писала А. Ф. Тютчева. – С необычайно изящной манерой держать себя, с тоном и манерами в высшей степени благородными она соединяет исключительный ум, большое образование, и что важнее всего остального, глубокое и искреннее религиозное и нравственное чувство. Несмотря на пустую и светскую среду, в которой она принуждена жить, все ее внутреннее существо принадлежит высшему идеальному миру, ее слова и поступки исходят из этого высокого источника, не имеющего ничего общего с банальной действительностью ее внешней жизни. Она всегда производит на меня впечатление христианки первых веков, расцветшей, по недоразумению, в придворной среде»¹¹.

По свидетельству современников, именно стараниями этих двух женщин Михайловский дворец сделался средоточием культурного общества в Петербурге и центром его интеллектуального развития. «Все замечательное и выдающееся в области государственной, в науке и в искусстве стекалось к этому центру – все находили здесь умственное возбуждение; женский ум, тонкий и образованный, давал взаимным их беседам тон и оживление. Таков был круг Михайловского дворца, и в нем главным двигателем оживления являлась Эдита Раден»¹².

Раден была известна не только в Петербурге, но и за границей. Частые и продолжительные поездки с великой княгиней по Европе сблизили баронессу с ино-

⁹ Рус. архив. 1869. С. 958.

¹⁰ Венгеров С. А. Главные деятели освобождения крестьян. СПб., 1903. С. 12.

¹¹ Тютчева А. Ф. При дворе двух императоров. М., 1929. С. 38.

¹² Русский биографический словарь. М.; СПб., 1910. Т. XV. С. 369.

странными дворами, с политическими деятелями, с первыми знаменитостями науки и искусства. «В Риме, при дворе Папы, некоторые кардиналы так были поражены ее умом, что в продолжительных разговорах стремились побудить ее (лютеранку) к переходу в католицизм – разумеется без успеха»¹³.

Император Николай дорожил мнением и советами великой княгини Елены Павловны, но он также знал и уважал Эдиту Раден, любил разговаривать с ней. Все это давало возможность оживлять и поддерживать из Михайловского дворца многие учреждения, получившие важное общественное значение, обращать внимание царя на таланты, оставшиеся ему неизвестными.

Баронесса принимала горячее участие во всех многочисленных благотворительных делах Елены Павловны. Главным делом их благотворительности было учреждение Крестовоздвиженской Общины сестер милосердия. «По присоединении великой княгини к православной церкви ее ангелом сделалась святая Елена, отыскавшая и воздвигнувшая Крест Господен в IV веке. Вероятно, поэтому Елена Павловна сроднилась с этим праздником нашей церкви и, когда пришлось выбрать название новой общине, она выбрала Воздвижение Креста»¹⁴.

В октябре 1853 года началась Крымская кампания. Организация медицинской помощи в военное время оказалась в самом плачевном состоянии. Не хватало медицинского персонала и медикаментов. Знаменитый хирург Н. И. Пирогов в течение нескольких месяцев не мог добиться разрешения ехать в Севастополь, где его присутствие было просто необходимым. Препятствовали чиновники военно-медицинского ведомства и интендантства, опасавшиеся разоблачений воровства и неурядиц в госпиталях.

У великой княгини и баронессы Раден возникла смелая и, казалось, совершенно немислимая при тогдашних взглядах на военную дисциплину мысль – доставлять раненым и больным воинам «благоденствие женского ухода» на перевязочных пунктах и в полевых лазаретах.

Кроме того, «Елена Павловна отворила настежь двери своего дворца, открыла сокровищницу своей казны и сокровищницу еще богатейшую своего практического ума, пригласила всех знатоков дела, всех опытных врачей. Нижний этаж дворца сделался большим складочным местом для вещей и медикаментов, покупаемых ею, или присылаемых со всех уголков Петербурга. Великая княгиня воспользовалась сношениями своими за границей и через брата своего, принца Августа, выписала в это время громадное количество хины из Англии. Составлялся устав и инструкции для Общины сестер милосердия Воздвижения Креста»¹⁵.

Елена Павловна не только содействовала отправлению Н. И. Пирогова в Севастополь, но и поручила ему руководство занятиями сестер милосердия организованной ею общины. На средства Елены Павловны Пирогов сформировал небольшую корпорацию врачей-хирургов, которые находились в непосредственном его ведении и никуда не назначались военным ведомством без его согласия¹⁶. Работа Крестовоздвиженской общины сестер милосердия фактически произвела переворот в военных госпиталях.

Окончание Крымской войны и кончина Николая I ознаменовали наступление преобразований в России и, в первую очередь, – освобождение крестьян. Елена Павловна встала на сторону прогрессивного движения и была сподвижницей Алек-

¹³ Тернер М. Г., Тернер Э. Г. Воспоминания жизни Ф. Г. Тернера. СПб., 1910. С. 179.

¹⁴ Рус. архив. 1878. № 11. С. 365.

¹⁵ Рус. архив. 1878. № 11. С. 363 – 365.

¹⁶ См.: Рус. старина. 1881. Т. 30. С. 613.

сандра II. Ее советы играли не меньшую роль, чем советы брата императора – великого князя Константина Николаевича. Именно вокруг этих лиц группировались наиболее живые силы высшего общества.

Дело двигалось тяжело. Отмена крепостного права осуществилась в России только в 1861 году, в немалой степени благодаря личному примеру великой княгини Елены Павловны. В Полтавской губернии она владела обширным поместьем Карловка с пятнадцатью тысячами крепостных крестьян, которых она решила отпустить на волю, предоставив на выкуп часть состоящей в их пользовании земли. Уже в 1858 году было составлено «Положение об устройстве Карловского имения» и таким образом положен первый камень к практическому осуществлению освобождения крестьян.

Елена Павловна активно занималась не только общественно-государственными делами, но хорошо понимала и значение искусств. Приехавшая по приглашению великой княгини из Германии Юлия Федоровна Штуббе (в замужестве Абаза), обладавшая прекрасным голосом, считала, что «никто лучше Елены Павловны не представлял себе, какое благодетельное влияние на русское общество окажет развитие в нем любви к музыке и процветание этого искусства»¹⁷.

Музыкальная жизнь Петербурга в начале 50-х годов XIX столетия была развита мало: существовало лишь несколько музыкальных кружков. Тогда великая княгиня и обратила внимание на А. Г. Рубинштейна, который с триумфом концертировал за границей, что не приносило ему, однако, достаточного материального благосостояния. Елена Павловна пригласила пианиста аккомпанировать певцам на ее домашних концертах, а затем и стать организатором этих концертов. Теперь А. Г. Рубинштейн часто проводил лето во дворце на Каменном острове или в Ораниенбауме.

В Михайловском дворце Рубинштейн встретил баронессу Раден. Дальнейшая переписка отразила их дружеское расположение и взаимопонимание. Рубинштейн делился с Еленой Павловной и баронессой сокровенными мыслями: «Меня преследует неудержимое желание – создать что-нибудь полезное для всей России, что не умерло бы вместе со мной, создать больше, чем лишь память о себе, как об артисте. Этого же можно достигнуть только созданием музыкальной школы, вроде Консерватории, которая подняла бы весь эстетический уровень русского общества»¹⁸.

Елена Павловна всячески содействовала этим культурным начинаниям. В 1859 году было организовано Русское музыкальное общество. На основе музыкальных классов Общества в 1862 году открылась и Петербургская консерватория. Рубинштейн был ее директором со дня основания.

«Замечательная была эта женщина! – говорил о Елене Павловне великий пианист и композитор. – Другой, равной ей, я ни прежде, ни после в ее положении не знавал. С представительностью чисто великокняжескою она соединяла бездну такта и умения войти в соглашение, в мысль каждого, кто к ней приближался. С ученым, военным, артистом, государственным деятелем, писателем, поэтом, романистом – с каждым она умела говорить, на каждого произвести самое приятное впечатление. <...> При великой княгине была баронесса Раден, одна из умнейших женщин нашего времени и ей весьма много обязана великая княгиня»¹⁹.

¹⁷ Русская старина. 1909. Т. 140. С. 333.

¹⁸ Рус. старина. 1909. Т. 140. С. 332.

¹⁹ Наши государственные и общественные деятели. СПб., 1890. С. 285.

Болезнь Елены Павловны и затем кончина ее в 1873 году были тяжким ударом для Эдиты Раден, но энергия ее в общественной деятельности и частной благотворительности не ослабла, а наоборот, усилилась.

Дочь Елены Павловны, великая княгиня Екатерина Михайловна, назначила баронессе Раден полную пенсию и оставила ее, как и прежде, жить во дворце. Екатерина Михайловна в 1851 году стала супругой герцога Мекленбургского и, как ее мать, прожила в замужестве двадцать пять лет. Скончалась в 1894 году на шестьдесят восьмом году жизни. После смерти великой княгини Екатерины Михайловны дворец был куплен казною, и 7 марта 1898 года в нем был открыт Русский музей имени Александра III. В верхнем зале музея были поставлены бюсты великого князя Михаила Павловича и великой княгини Елены Павловны, изваянные Иоганном Гальбигом.

Многим известным людям, бывавшим в Михайловском дворце, посвящены обширные биографии, очерки, воспоминания. Но до сих пор в книге русской истории еще недостаточно заполнены страницы о великой княгине Елене Павловне и баронессе Эдите Федоровне Раден – женщинах, которые во времена царствования императоров Николая I и Александра II наряду с другими замечательными общественными деятелями внесли заметный вклад в общественную и культурную жизнь Петербурга и всей России.

Потомству уже давно пора произнести в их память слова признательности, сказать им наше запоздалое *русское спасибо*.